

6+

Виктория Холатова

Джульбарс

Нечеловеческий подвиг

Виктория Холатова

Джувльбарс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Холатова В. А.

Джудльбарс / В. А. Холатова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Казалось бы, на войне нет места простым радостям: дружбе, преданности, любви... История пса Джудльбарса - от самого его рождения до выхода на "пенсию" - полна ежедневных подвигов. Данный рассказ - попытка обратить внимание на жизнь братьев наших меньших, которые могут быть едва ли не бОльшими героями, чем люди.

Джульбарс

– Санька, оставь, ну, оставь его, не дышит же, пожалей кутенка.

– Замолчи, – Егорычу показалось, что приятель даже скрипнул зубами. Упрямится. – Воды дай. Тряпку.

Обессиленная молодая овчарка протяжно выдохнула, дрожь прошила ее мускулистое, отягощённое материнством тело. Влажные молчаливые комочки искали носами набухшие соски – искали жизнь. Боролись за каждый будущий шаг. А этот – сдался. Сдался, пес его. Тряпка шлепнула по стенкам жестяного таза, собака рассеянно повела ухом и бросила взгляд через плечо сгорбившегося над ней хозяина – половина роты пришла поздравить ее с рождением "бойцов". Улыбки на их чумазых лицах выглядели чуждо, не к месту, но она успокоено положила голову на скрученную шинель – тишина, миска с водой, ее щенки – люди позаботятся, люди помогут последышу. Она отдохнет.

– Тяжело ей, дурехе, тяжело... – шепот медсестричек давно уже раздражал его. Командир был зол, на маленький безжизненный комок – больше всего на свете. Бездумно переложил кутят ближе к пышущей жаром материнской груди, подоткнул рукава – чтобы не раскатились по земляному полу эти тугие шерстяные мячики.

– Ой, лапка! Дернулся! – это Леночка, санитарка, первой увидела признаки жизни у "похороненного" кутенка. Александр медленно поднял взгляд от kloкочущего темного кобеля, первенца его любимицы.

– Живой, живой, не ори, пшли все вон! – Егорыч с гордостью осмотрел темный, наполненный жизнью и смыслом угол. Его Машка с благодарностью улыбнулся – Егорычу, Леночке, себе, Джульбарсу...

– Джульбарс?! Мухин сын! – гогот десятка разгоряченных парней доносился до "родильного угла", но совершенно не беспокоил многочисленное собачье потомство. Запах молока, теплых маленьких тел, мясных косточек для их матери смешивался с ароматом похлебки и пшеничной водки, свежего хлеба и мокрых сапог, осеннего дождя и смерти – война умела выбирать шлейф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.